

К 70-летию Владимира Бондаренко:

Подводя итоги

21 февраля в Москве в Большом зале Центрального Дома Литераторов состоялся литературный вечер-концерт, посвященный 70-летию писателя, литературного критика, главного редактора газеты "День Литературы" Владимира Бондаренко. Это было воистину грандиозное событие. Чего не ожидали ни сам юбиляр, ни его соратники. Народ откровенно соскучился по могучему русскому слову.

Зал этим вечером был заполнен так, что "яблоку было негде упасть". Несмотря на дождевые ступеньки, многим пришлось все три часа простоять в проходах, но никто не ушел, среди простоявших был замечен и попладал в фотообъектив известной журналисткой из "Московского комсомольца" Александр Минкин, отметивший юбилей своего давнего оппонента в своей газете...

Поздравить юбиляра пришли сотни читателей, друзья и многие известные российские политические деятели и деятели культуры нашей страны. Ведущими вечера были знаменитые российские писатели — Захар ПРИЛЕПИН и Сергей ШАРГУНОВ. Они произнесли вступительное слово, рассказали о давней дружбе с Владимиром Бондаренко, о его творчестве, написанных им книгах, вспомнили его "Заметки зоила", "Крах интеллигенции", "Три лика русского патриотизма", "Россия — книга слова", "Дети 37-го года", "Живи опасно", "Русский вызов", "Книгу странствий", "Русский век в диалогах".

Сергей Шаргунов так сказал о Владимире Бондаренко: "Человек-пароход, человек-истребитель, пишущий в год по книге". Захар Прилепин отметил, что Владимир Бондаренко является одним из лучших литературных критиков современности.

Открыла вечер певица, лауреат всероссийских и международных конкурсов Елена ПЯТНИЦКАЯ, исполнив русскую народную песню "По Муромской дорожке". Народные и эстрадные песни Елены Пятницкой всегда радуют душу своим особенным и неповторимым исполнением. Ее песни давно уже полюбили тысячи благодарных слушателей и крупнейшим литераторам нашей страны. Без ее участия не обходятся сейчас самые крупные литературные вечера. Елена Пятницкая продолжает ряд великих российских певиц, таких как Лидия Русланова, Александра Стрельченко, Валентина Толкунова, Людмила Зыкина, Надежда Бабкина, Татьяна Петрова, Надежда Крыгина.

Следом за Еленой на сцену вышел поэт и священник отец Владимир НЕЖДАНОВ, прочитав молитву "Отче Наш" и пообещав с гостями юбиляра.

Тем временем на сцене на мольберте зри-

телям было представлен портрет Владимира Бондаренко кисти Александра АЛМАЗОВА, заслуженного художника РФ, создающего портретную галерею выдающихся людей России. Стоит отметить, что у Александра Алмазова создана самая большая в России серия живописных полотен с портретами классиков современной литературы. Среди героев его картин портреты Василия Белова, Валентина Ласчутина, Валерия Ганичева, Владимира Рыжова, Захара Прилепина, Сергея Шаргунова, Александра Проханова,

было сказано так: "Он побывал на всех континентах, объездил множество стран, был (и не один раз) в каждой стране Европы, причем чаще не как турист, а как человек, приглашенный почитать лекции в каком-нибудь университете, выступить на конференции, взять интервью у писателя, встретиться с зарубежными друзьями".

Как говорит сам Владимир Бондаренко в недавнем интервью о современной литературе: "Нынешняя российская литература во многом уступает прежней советской. Прежде

страной. Появись сегодня "Война и мир" или "Евгений Онегин", могли бы и не заметить".

Затем на сцену вышли руковоитель компартии Геннадий Андреевич ЗЮГАНОВ и его заместитель Д.Г. Новиков. Геннадий Зюганов отметил, что Россия является уникальной страной, поведал о нынешней ситуации в стране, сказав что "счет пошел на месяцы"... "Без русского патриотизма, без высокой духовности, сильного государства и нашего чувства коллективизма и справедливости мы не выйдем из этого тупика. Я благодарю Бондаренко, что он отстаивал данную идею. Его гоняли, преследовали, критиковали, ругали. Однако именно Бондаренко поднял знамя борьбы на литературном поприще". В завершение он поздравил юбиляра и вручил ему памятные подарки.

Следом за Зюгановым на сцену вышел уникальный и неповторимый Эдуард ЛИМОНОВ, который поделился с залом воспоминаниями о том, как жил однажды у Володи Бондаренко и как "в окне комнаты, где я жил, с первыми лучами солнца на самом высоком дереве собралась воронья "сходняк". Наверняка сидела самая большая ворона и распределяла им территории, где будут действовать вороньи отряды. Как у централизованных бандитов, вороны делили город"... В завершение он преподнес юбиляру поэтический дар под названием "Золушка беременная" из одноименного сборника стихов.

Следующим выступил писатель и политический деятель, главный редактор газеты "Завтра" Александр Андреевич ПРОХАНОВ. Он вспоминал о своем друге Бондаренко, сколько вместе дел они сделали, где они только ни были, вспомнил, как они вместе были на пикете у Министерства печати, вынесшего предупреждение газете "День". О том, как в 1993 году, после октябрьских событий, они скрывались под Рязанью в доме у писателя Личутина, о том, как возродили газету с новым названием "Завтра", как привезли в Москву из Восточной Сибири тираж первого номера со множеством фотографий октябрьских дней... Он отметил, что плацдарм, который застолбил в свое время газета, в которой работал Бондаренко, превратился сейчас в большую космодром, на который, в конце концов, и "Путин сел".

Давний друг юбиляра и газеты, поэт, главный редактор "Нашего современника" Станислав КУНЯЕВ прочитал свое стихотворение, посвященное юбиляру.

...Стоишь среди враждебных станом,
но светел твой иконостас,

"Но светел твой иконостас..."

поэтов Василия Попова, Владимира Кострова и других выдающихся деятелей отечественной литературы.

Далее к микрофону вышел сам юбиляр. Он произнес приветственное слово и представил

всего, потому, что она как бы сама себя лишила идеологии, величия замысла, как говаривал Иосиф Бродский. Впрочем, вся наша страна уже много лет лишена по новой Конституции идеологии, лишена национальной

вил собравшимся гостей вечера.

Владимир Бондаренко — выдающийся русский критик и публицист, классик современной литературы, один из руководителей газет "День" и "Завтра". Еще в советское время он приобрел репутацию самого независимого русского литературного критика.

Произведения Бондаренко вошли в золотой фонд отечественной литературной критики.

В недавнем номере газеты "День" о нём

идеи в любом её воплощении".

"В самом обществе сейчас отсутствует масштабность, всех увлекает потребительская идея бытового благополучия, тут не до чтения. Чтобы всколыхнуть наше общество, нужны новые сильнейшие импульсы".

"Большая беда еще и в том, что сейчас литература потеряла свою главенствующую роль в жизни общества. К сожалению, Россия перестала быть литературно-центричной

все командные высоты в литературе и СМИ мы сопотивлялись. Когда я начал вести в 1988 году прямой эфир "Добрый вечер, Москва!", я тут же пригласил в студию Владимира Бондаренко. Потом еще несколько подобных приглашений-бесед, и меня лишили эфира. Но потом была многолетняя битва на канале "Московия" и в программе "Русский Дом"... Такого эфира тоже не осталось... Крах и пустыня, но сдаваться нельзя!

По признанию Владимира Григорьевича, характер он унаследовал от отца. К его судьбе — доле украинского Макара Нагульнова, сверхранного, убежденного коммуниста, отсидевшего в лагере как политзаключенный — критик возвращается неоднократно в своих воспоминаниях, новеллах, интервью. Так, в беседе с Юрием Бондаревым он замечает в скобках: "Это самое важное у человека в жизни — любовь к родителям. Как символ мужества был всегда поведением своим, поступками отец. Он был для меня примером". Примером и отъезду прежде всего в стойкости, в стремлении отделять демагогию функционеров от идеалов, в понимании того, что есть интересы классов и

творчество современников — от Николая Тряпкина и Глеба Горбовского до Олега Чухонцева и Юрия Кузнецова. Последний писал:

Что хочу от сущего пространства?
Что стою среди его теснин?
Все равно на свете не остаться.
Я пришел и уйду один...

Да, таланты приходят одиночками, но уходят (и это, конечно, Юрий Кузнецов прекрасно знал), оставляя реальное наследие — книги. О, книга в России по-прежнему очень много значит. Пусть навязанным информационным полем и избирательным рынком подорвано к ней доверие, а цена ее становится запредельной для труженика, но целая библиотека избранных трудов Бондаренко, сонм его печатных и устных выступлений запечатлели огромный советский и постсоветский период в отечественной литературе и жизни страны. Им, как говорил Белинский, торопиться некуда...

...Самым большим и отрадным впечатлением февраля, в котором мы отмечаем день памяти Пушкина, стал объединительный вечер газеты "День литературы" и его главного редактора, критика Владимира Бондаренко в переполненном зале ЦДЛ, который вели Захар Прилепин и Сергей Шаргунов. Я вышел на сцену и не поверил глазам: люди сидели на ступеньках, стояли вдоль стен и за открытыми дверями, как в лучшие для литературы годы! Символично, что вечер проходил в Международном день родного языка (International Mother Language Day), который был провозглашен Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1999 года. День материнского (дословно) языка отмечается с 2000 года ежегодно как раз 21 февраля с целью содействия языковому и культурному разнообразию и многоязычию, защите притесняемых духовных ценностей. Дата для Дня была выбрана в знак памяти о событиях, произошедших в Дакке (ныне — столица Бангладеш) 21 февраля 1952 года, когда от пуль полицейских погибли студенты, вышедшие на демонстрацию в защиту родного языка бенгали, который они требовали признать одним из государственных языков страны. То есть ситуация один к одному повторилась с кровью и стойкостью в Новороссии. Если бы на ТВ работали образованные и патристично настроенные люди, они бы использовали этот информационный повод, эту международную параллель, чтобы сделать сильные программы, ярко показать роль языка и литературы в битве идей, в самостоянии человека. Тогда и на вечер Бондаренко могли бы телекамеры послать. Но кому это нужно сегодня?

Ведь критик прямо сказал со сцены: "Российское государство, увы, предало свою национальную литературу. Я удивился, когда на общем литературном собрании в Москве услышал от президента, что книга — это всего лишь товар, который должен быть продаваемым. Я-то считаю, что коммерческая литература — это просто не литература, это как колбаса или сосиски, как трусики или косметика. Вот там рынок и расставляет всё по местам. Хорошая литература, и прежде всего поэзия, как правило, убыточна. Во все времена во всем мире национальные лидеры всячески поддерживали свою национальную литературу, ибо без литературы нет и идеологии, а без идей исчезает и сам народ, становится лишь массой, потребителями хлеба и зрелища, исчезает и государство".

У нас ведь государственный в власти, правда, они же и рыночные тоже. Но какие? Сергей Бабурин в своем выступлении выразил недоумение, почему на юбилее Бондаренко нет ни одного представителя Министерства культуры или Роспечати? Где награда ему? А еще после того, как Хазанов дал орден "За заслуги перед Отечеством" 1-й степени, и он стал полным кавалером высших орденов, Бабурин поинтересовался, кто же у нас в стране — эти полные кавалеры? Оказалось всего их 34 человека, 14 из них артисты, 12 человек из окружения высшей власти, 4 академика, кто-то еще, но нет ни одного писателя или человека, связанного с промышленностью, с сельским хозяйством... Ведь это — позор и профанация! Что, кавалеров нам тоже "из-за бугра" назначают? Лидер КПРФ Геннадий Зюганов со сцены заявил прямо: "Счет идет на месяцы. США приговорили Россию к ликвидации, как субъек-

где справа от тебя Проханов, а слева от тебя Зюганов и рядом сам Куняев Стас...

Сергей БАБУРИН в своем выступлении отметил, что для него, приехавшего в Москву из провинции, было очень важным слово Бондаренко — оно его ориентировало в правильном направлении. Такие писатели, как Бондаренко, по словам Бабурина, удерживали наше общество от самоуничтожения. Юбиляра он назвал "начальником литературного штаба, который способен планировать наступление". Бабурин выразил недоумение, почему на юбилее Бондаренко нет ни одного представителя министерства культуры или министерства печати и нет никакой официальной награды столь известному деятелю культуры. Несмотря на все сложное, начавшись, по словам Бабурина, "процесс отвоёвывания русского культурного пространства".

Затем на сцену поднялся писатель Владимир ЛИЧУТИН. Сергей Шаргунов представил его как "кудесника русского слова, в произведениях которого слов больше, чем в словаре Даля". Владимир Личутин поздравил своего давнего друга и юбиляра, с которым они вместе "пуд соли съели", рассказал о дружбе с Владимиром Бондаренко и в завершении сказал, что "Пока русские люди живы — жива Россия. А Россия — бессмертна".

Также выступили в тот вечер писатели Владимир БУШИН, Станислав КУНЯЕВ, Анатолий КИМ, Александр БОБРОВ, Игорь ТЮЛЕНЕВ, Роман СЕНЧИН, известный китайский славист и переводчик, профессор Пекинского университета, заведующий кафедрой русской литературы Ван ЦЗУНФУ, поэта и родная сестра Владимира Бондаренко Елена СОЙНИ и поэт Константин СКВОРЦОВ.

Под конец вечера выступила народная певица Татьяна ПЕТРОВА. Она исполнила песни "Тихая моя Родина", "Отговорила роща золотая" и спела гимн "Прощание славянки". После чего за автографами к юбиляру выстроилась целая очередь почитателей его таланта. В этот же момент у портрета Владимира Бондаренко, который стоял на сцене, собралось большое количество желающих рассмотреть его поближе и запечатлеть себя на память, а также сфотографироваться с самим юбиляром.

В завершении автограф-сессии, главные действующие лица вечера, собравшись на сцене для общих памятных фотографий.

Хочется сказать, что вечер прошел интересно, был насыщен событиями и воспоминаниями! Такие вечера остаются в памяти народа на долгое-долгое время, дают повод поразмыслить и заставляют задуматься о многом, о прошлом, настоящем и будущем!

Александр БОБРОВ УСИЛЕННЫЙ ТРУД ИСКРЕННОСТИ

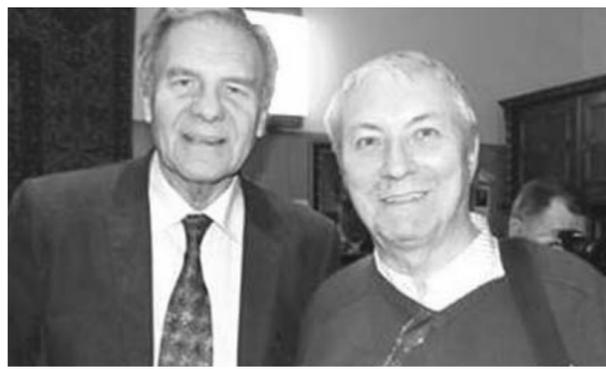
Знают Новгород и Владимир, Помнят Киев, Питер, Москва — Все столицы — тебя, Владимир, И читают твои слова.
Ты ведь книжку издал за сорок, А теперь-то — не сосчитать, Хоть тебя не поддерживал Сорос И нерусская Роспечать.
Но покуда не высохнет Волга, Не иссякнет родной народ — Жажда слова и чувства долга Нас по грешной земле ведёт.
Нам сегодня, как пишет Гоголь, "Стало видно во все концы", И беседуем с нами не поаян, А предшественники-творцы!

Вечер Владимира Бондаренко в переполненном ЦДЛ подтвердил убежденность последнего классического философа России Алексея Лосева. Выдающийся мыслитель отмечал, что русская философия разлита в обществе, она воплощается обычно не абстрактными теориями, как на Западе, а широкими исканиями русской интеллигенции: "Художественная литература является кладом самобытной русской философии". Эту живость русской философии" следует даже "искать среди фельетонистов, литературных критиков и теоретиков отдельных партий". Вот как широко! Ау, где они — живые, честные и дерзкие, особенно в партиях? Правда, Зюганов и Бабурин — хорошо сказали, по делу... Но писатели на сцене и люди в зале пришли как раз за русской мыслью, идеями! Жестокость жизни пыталась развезть идеи Лосева, но эту теорию монах и патриот не пересматривал. И я не стану уподобляться некоторым коллегам, которые отступают от понимания такой роли русской литературы в России, чего сегодня бюрократическая машина, "элита" больше всего и боится. Именно власть страшится объединения писателей, ей проще сослаться на расколотость, "плюрализм" и точечно, спорадически помогать необсуждаемым "своими" через устаревшие структуры, которыми давно уже являются Роспечать или непонятный фонд Сергея Филатова. Дети "апреля", блин...

Ровно 10 лет назад в "Советской России" готовилась моя статья к 60-летию критика Владимира Бондаренко, но 14 февраля 2006 года, за два дня до юбилея друга, в редакции "Комсомольской правды" на 7-м этаже вспыхнул пожар, и вода при тушении затопила все ниже расположенные редакции, график выхода номеров был сорван, заметки не вышли.

Оптимисты говорят, Демонстрируя познания: "Рукописи не горят". Все горит! Включая зданья...

За десять лет мало что изменилось, если глянуть на начало той статьи: "Мы живем в безвременье, в редкостную для России эпоху, когда у нас нет внятной государственной идеологии, объединяющей национальную идею, официального или негласного морального кодекса. В общем, живем по Конституции, написанной для того, чтобы разрушить великий Советский Союз". Сколько всего стряслось за десятилетие! — Россия пережила экономический кризис, свалилась в новый, информационная война грозит перейти в пожар на границах, враги, не скрываясь, испепеляют сферу нашего влияния, уничтожают национальную культуру. Но русская литература, являясь совокупной национальной идеей, продолжает противостоять этой духовной вакханалии, а Владимир Бондаренко остаётся ведущим критиком на передовой. Поразительно, но никого равного или приближающегося к нему по верности трудному ремеслу, по дерзости, глубине анализа и предвидения — увы, не появилось. Он начал восхождение с громкой статьи "Очерки литературных нравов" ("Москва", 1987, № 12). Набирающая силу "апрелевцы" (что помнит это горбачёвское движение?) встретили её в штыки, а наиболее откровенно высказался Бенедикт Сарнов: в статье "Кому улыбался Блок?" ("Огонёк", 1988, № 16) он назвал Бондаренко противником перестройки. Да, их перестройке и стремлению занять

прослоек, а есть судьба народа! Недаром критик вышел с открытым забралом громить так называемую либеральную интеллигенцию с её космополитизмом, антинациональной и антигосударственной деятельностью исподтишка при заметной поддержке власти предержащих... Книги "Крах интеллигенции" и "Россия — страна Слова" окончательно обозначили его позицию и явили летописца страны, постигнутой и воспеваемой лучшими писателями. Ни один историк литературы не может обойти такие книги как "Дети 37-го", "Серебряный век противородья", "Последние поэты империи", "Поклоение одиночек". Это не просто точные и локальные очерки судеб писателей — это выстраивание поколенческих цепочек, стройной концепции поступи отечественной словесности. Все ли с ней согласятся? Конечно, нет — и слава Богу! Значит, судьба критика удалась.

Таким же неутомимым и устремлённым он остаётся в идейных битвах современности, в редактировании газеты "День литературы", в поддержке более молодых соратников. Ведь литература по-прежнему остаётся в России, попавшей под шквальный огонь низкопробных электронных СМИ и мускульта, главным полем битвы идей, мировоззрений, перекрестком исторических и нравственных дорог с путевым камнем и витязем на распутье: "Если направо — деньги и слава; если налево — конь пропадет; если упрямо двинуться прямо — сам ты погибнешь... Значит, вперед!".

Да, таким и пребывает в последних своих книгах и злободневных публикациях мой друг, товарищ по поколению и литературным ристалищам Владимир Бондаренко — витязем, выбирающим путь прямо. Он упрямо ведёт одну линию, поддерживает традицию и ясный взгляд Белинского ("Нам с вами жить недолго, а Россия — века, может быть тысячелетия. Нам хочется поскорее, а ей — торопиться нечего") и зрелого Аполлона Григорьева ("В нашей эпохе не было искренности перед собой; немногие из нас добились себя усиленным трудом искренности, но Боже! Как болезненно она нам досталась..."). Эти слова почвенника я и вынес в заглавие. Оставляя за скобками коренные мировоззренческие понятия: народность, правослабие, державность, но сознательно выде-

та мировой истории. Китай они обкладывают, а Россию — выдавливают. Только левоцентристский путь развития спасёт Россию. Следовать ему призывают самые разные из выступающих — Проханов и Куняев, Личутин и сам Бондаренко. Вся русская литература!".

Вернёмся к никогда не отмечаемому ТВ Всемирному дню писателя. Президент российского ПЕН-центра Андрей Битов, которого в глазах общности резко отодвинула от руководства вице-президент Людмила Улицкая, писал, что он согласен называться кустарно-одиночкой. Я тоже согласен, но всё-таки напомню, что в словаре Ожегова после определения "Ремесленник, занимающийся кустарным трудом" сразу идёт: "Товарищество, артель кустарей". Наше товарищество разрушила буржуазная революция, но артель мы должны были сохранить — то есть ассоциацию творческих организаций с общей идеей служения многонациональному Отечеству, с государственной поддержкой, как в обожавом мноими Израиле, например, с законным сохранением наследованного имущества. Ну не бывает по-другому в России, как бы она ни называлась. А рынок оставим для процветающих и бессовестных либералов. Все магазины, например, завалены книгами Улицкой, их переводят на иностранные языки за бюджетные деньги, а она недавно в интервью немецкому еженедельнику "Шпигель" заявила: "Сейчас моя страна находится в состоянии войны с культурой, ценностями гуманизма, свободой личности и идеей прав человека". Ничего себе! — язык поворачивается...

Закончу заметку словами Фёдора Достоевского из статьи "Последние литературные явления": "Когда дела нет, настоящего, серьёзного дела, тогда деятели живут как кошки с собаками и начинают между собой разные дражки за принципы и убеждения. Один упрямее другого, что тот не так верует, другой упрямее первого, что тот у себя под носом ищет не видит; третий кричит о книжках и об обертках книжек, четвертый ко всему, кроме себя, равнодушен, пятый успокоился на незыблемых мировых законах, подводит все и всех под мировую ватерпас и свистит, на всех глядя. И так далее, и так далее. Всего не перечтешь...". Продолжать этот счёт, увы, выпало нам, потому что снова нет общегосударственного дела и объединяющей национальной идеи. А доморощенные космополиты-рыночники только радуются, и зная себе, стригут купоны хоть "за бугром", хоть в растерзанной России...

Валентин КУРБАТОВ

Дорогой мой Володя! Александр Сергеевич с ужасом спрашивал себя в "Онегине": "Ужель мне скоро тридцать лет?" — и через строку успокаивался: "Так! Полдень мой настал!".

Будем утешать себя, что наши полдни наступают позднее, но что, несмотря на числительные в паспорте, они — всё полдни!

Твои "Лермонтов" и "Бродский" — счастье и полёт! Сила и власть! Полдень! И, значит, Бог ещё верит нам и не торопит на пенсию.

И молодые люди, расставляющие локти в нашем ремесле, ещё могут подождать торжествовать победу. Мы ещё стоим у них на пути.

И не из честолюбия, а чтобы им, дуракам, в свой час обобрать и понять, что молодость меряется не летами, а светом духа. Поздравляю тебя, устоявшего в труднейшие для Отечества дни!

Бог милостив — эти дни и сейчас не легче (тогда же Александр Сергеевич писал: "Когда гроза пройдёт, толпою суверенной сбираться иногда читать мой свиток верный..."), будто не знал, что гроза в России не пройдёт никогда, но мы то уж навсегда знаем, что "наш свиток верный" для того и пишется, чтобы наши читатели, как наши дети, не знали усталости.

Обнимем! И, может, уже не "пойдём локти стеною", но зато со всей твердостью "постойм мы головою за Родину свою!".

С любовью и гордостью твоей дружбой — твоей Валентин Курбатов.

